

Да, вы заметили, что ни один современный киношный и не только герой не был произведен на свет без участия указанных в названии статьи его родителей: боли и униженности? При этом, никаких иных «компонентов», оказывается, вовсе и не требуется. Они, судя по всему, а точнее, по мнению нынешних заправил шоу-бизнеса, банально не нужны.

Если ты уж очень сильно против..., то тогда, скорее всего, ты против абсолютно всего.

Это мы о том, что если любое существо сражается, пусть даже мужественно, героически и пафосно, против чего-то, неважно чего или кого, то оно неизбежно является злодеем. По причине того, что действия подобных персонажей никак не способны привести к достижению заметно-созидательной, а значит, фактически, не злодейской цели. Просто потому, в их намерениях банально нет, какой бы то ни было нацеленности на жизненно-эффективный результат. Стало быть, даже если речь идет о, вроде бы, ну явно правильном, всенародном герое, то, на самом деле, это разговор о поклонении не больше, не меньше – негодяю.

И об этом, аж кричит почти вся произведенная в Голливуде и не только там кино-продукция. В её ассортименте, какое творение из разряда героических не возьми,

оно с вероятностью близкой к 100% окажется очередной новеллой, посвященной культу боли и униженности. Всё потому, что все её ключевые персонажи, как правило, ничего не строят, никогда всерьез не нацелены на развитие практической эффективности бытия. Наоборот, они зачастую внутренне истощены, крайне опустошены, а значит, наполнены самой настоящей слепой ненавистью. Которая только и делает, что ищет выход наружу. То есть, подыскивает для своего тотально-разрушительного проявления наиболее подходящее поле деятельности. Чему в кадре обычно соответствует напряжено-сдержанное поведение её носителя, который с каждым шагом, осуществляемым им по своему жизненному пути, всё больше и больше теряет стремление к рациональности, а заодно и контроль над бушующим внутри него (или неё) зверем.

Буйство ненависти, порожденной болью и униженностью, выдаваемое за спасительную деятельность.

Затем, конечно же, следует срыв... И понеслось: водка - пей, земля - валяйся..., в смысле: «кто ни спрятался, я не виноват, но при случае, возможно, спасу, однако, не факт». Ну и дальше по сюжетной линии, как всегда нисходящей к уровню, как можно более тотальных разрушений, и как можно большего количества смертей... Ну, и как всё это назвать, если не выплеснутой наружу квинтэссенцией боли и униженности, которые высвобождаясь, становятся только лишь еще сильнее, масштабней и обширней, всё ближе приближаясь к разряду всепоглощающих? Вот то-то и оно, что по-другому любые подобные псевдогероические проявления охарактеризовать сложно. А заодно и представить, что их источник, насладившись своей ни разу, на самом деле, не спасительной деятельностью может быть приобщен к созидательному мирному труду, который он так страстно и самоотверженно защищал, что от его инфраструктуры почти что ничего, в итоге, не осталось. Кто рискнет взять Джона Рэмбо на работу, например, на какой-нибудь завод? А? Что? Страховка не позволяет, а вместе с ней и убегающая в пятки душа? А может, вы согласны на рекрутирование какой-то иной кандидатуры из числа подобных знаменитостей? Рискнете? Причем, всем, что у вас есть, в том числе, и самим собой?